13)). Показательно, что этот этноним имеет непосредственное отношение к н и ж н е м у миру: Njárar < *Njaðrar (ср. аналогичное фонетическое развитие: hvárir > hvaðrir), др.-англ. neoðran 'нижний'. Ремесло кузнеца, прославившее Вёлунда, также недвусмысленно отсылает к хтоническому аспекту.

2. Обладание необычайной созидательной силой, высшим знанием.— В прозаическом вступлении к Vkv. Вёлунд называется сыном финского короля. Выбор именно такой национальности Вёлунда (нигде более не засвидетельствованной), по всей вероятности, обусловлен германскими представлениями о ш а м а н и з м е финнов. Мудрость Вёлунда отмечается в Ælfredes Metra X, 33: þæs wīsan Wēlandes «мудрого Вёлунда» и неоднократно подчеркивается в Vkv., напр.: sníðit ér hann sina magni «подрежьте его силу» (слова жены Нидуда по поводу Вёлунда), причем magni характеризует именно магические способности. Не случайно также обладание Вёлундом магическим предметом — камнем победы (sigrasteinn в Þrs.). К мотиву магической силы имеет отношение также связь Вёлунда с валькирией Хьёрдис. В Vkv. подчеркивается ее роль в определении судьбы: ørlog drygja ... dýrt lín spunno «судьбу совершали ... дорогой лен пряли». Прядение льна в данном случае отсылает к теме судьбы, ср. семантическую мотивировку судьбы как сотканной — др.-исл. auðna < *ǫedh- 'ткать' или образы трех Мойр, трех Парок. Эпизод с появлением трех дев-валькирий в лебяжьем оперении не следует считать позднейшей интерполяцией, несмотря на его широкое распространение в литературе [4], поскольку он встречается в немецком стихотворении о Фридрихе Швабском (XIV в.), идентифицируемом в самом тексте с Вёлундом, где речь идет о трех девах-лебедях. Помимо прочего, постулирование пары Vǫlundr — valkyrja [5] подтверждается восхождением обоих корней к и.-е. *ǫel-, *ǫol- и участием мужского и женского персонажей в сюжете «основного мифа»: др.-инд. Varuṇa — Varuṇāni, слав. *Велес — Волосыни*, балт. Vels — Vielona.

3. Мотив плодородия.— Не исключено, что эпизод, описываемый в Þrs., когда великан Вади со своим сыном Вёлундом переходит вброд разбушевавшийся поток, отсылает к теме плодородия, к мифологеме, имеющей индоевропейские истоки,— «перенос божества плодородия через море» [3, т. II, с. 138].

4. Связь с водной стихией.— Вёлунд — сын морского великана Вади (Þrs. 84, его имя означает 'переходящий в брод', др.-исл. váða 'переходить в брод'), ведущего свой род от конунга Вилкинуса и м о р с к о й девы (sunr Villicinus konongs oc s i o k o n o n a r), его владения локализуются в «М о р с к о й стране» [í S i o land (Þrs. 84)]. Пленного Вёлунда Нидуд помещает в месте под названием S æ v a r- staðr (Vkv. 20.), букв. 'м о р с к о е место'. Весьма характерно, что и сын Вёлунда Витеге имеет отношение к водной стихии. В стихотворении Генриха из Мюнхена (начало XIV в.) повествуется о гибели Витеге, который, избавляясь от преследований Дитриха Бернского, бросается в море, где его спасает русалка (merminne) Wāchilt. Эти сведения отсутствуют в норвежской Þrs., однако они зафиксированы в ее шведском переводе: tho kom til honom en *haffru*, hans fadher fadher modher ok togh honom ok förde honom til *sæ*- landh «тогда пришла к нему морская женщина, мать его деда и взяла его и отвела его в М о р с к у ю страну».

5. Связь с горой.— Вёлунд находился в обучении кузнечному ремеслу у карликов, живших в г о р е Ballowa (Þrs. 86). В стихотворении XIV в. «О гибели Дитриха» выдвигается мотив г о р ы в обращении Дитриха к Витеге: schemig daz guot ros wil ich dir wider lān, / daz du broeht von dem b e r g e von dem vater dīn. (с. 33). Речь о г о р е идет также в An-

[5] К обозначению персонажей, распоряжающихся судьбой, при помощи и.-е. *ǫel-, ср. макед. *Вела* [5; 6, с. 51].